



**Материалы научно-практической конференции
«Феномен Евразии: жизненные миры
и стратегии идентификации»***

УДК 332.101.1

Д.И. Кузнецов

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ – ПИСАТЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Иванович – *заведующий кафедрой философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; доктор философских наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: dkuznec@list.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству Чингиза Айтматова в контексте евразийской культуры. Рассмотрены основные вехи в творчестве знаменитого писателя и его роль в современном евразийском пространстве. Сделан акцент на философское осмысление творчества Ч. Айтматова в рамках духовно-нравственных традиций и национальных обычаев тюркских народов, оказавших особое влияние на весь евразийский этнос.

Ключевые слова

КУЛЬТУРА; ЕВРАЗИЯ; КЫРГЫЗСТАН; ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ; АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР; ЧИНГИСХАН; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Сегодня на постсоветском пространстве идея евразийства, впервые сформулированная в начале 20-х годов прошлого столетия Петром Николаевичем Савицким и Николаем Сергеевичем Трубецким, находит все больше и больше сторонников. Одним из главных моментов в формировании евразийской концепции стала ее направленность против претензий европейской культуры на универсальный характер, которая лишала неевропейские народы и автотонные культуры их творческого потенциала.

По мнению евразийцев, каждая культура представляет собой самостоятельную ценность и не может рассматриваться как низшая или высшая по отношению к другой культуре. Поэтому правильная постановка задачи заключается не в погоне за якобы передовыми народами, а в самопознании. «Познай себя» и «Будь самим собой» – вот те постулаты, которые определили поиски евразийцев. И, несомненно, одним из самых выдающихся представителей этого направления в литературе стал писатель Чингиз Айтматов. Киргиз по отцовской линии и татарин по материнской, писавший на киргизском и русском языках, живший в Киргизии и России, часто бывавший в Казахстане, Бенилюксе, умерший в Германии, – человек поистине евразийского масштаба. Да и его литературные герои живут не только в Киргизии, но и в Казахстане, Узбекистане, России, Японии, на всем евразийском пространстве, которое, к

* Конференция проходила 22 ноября 2013 года в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете в рамках форума «Дни философии в Санкт-Петербурге-2013. Философия познания и творчество жизни» (руководители: акад. РАН Ю.С. Васильев; д-р филос. наук, проф. А.А. Грякалов; д-р филос. наук, проф. Д.И. Кузнецов).

сожалению, с геополитической точки зрения так еще до конца и не определено. Некоторые полагают, что Евразия начинается в Восточной Европе и заканчивается на Сахалине. Другие считают, что Евразия – это территория от Лиссабона до Токио. Но как бы там ни было, все эти области сегодня подвергаются очень сильному культурному проникновению с разных сторон. Несомненно, все мировые культуры без исключения подвергаются весьма значительному англосаксонскому влиянию. Но нельзя сказать, что другие культуры не влияют на англосаксонскую идентичность. Самым ярким представителем киргизской культуры в современном мире можно назвать Чингиза Айтматова, родившегося 12 декабря 1928 года в селе Шекер (сейчас это Таласская область Кыргызстана).

В 1952 году вышли в свет его первые рассказы. Написаны они были на киргизском языке. С 1956 по 1958 год Чингиз Айтматов – студент Высших литературных курсов в Москве. В 1957 году в журнале «Ала-Тоо» была напечатана его повесть «Лицом к лицу» на киргизском языке. В том же году журнал «Новый мир» опубликовал на русском языке повесть «Джамиля», рассказывающую о молодой девушке, муж которой воюет с немецко-фашистскими захватчиками на фронте. Во Франции повесть перевел и издал Луи Арагон, а в странах, говорящих на немецком языке, на сегодняшний день она переиздана уже 37 раз. Именно эта повесть принесла тридцатилетнему писателю мировую славу. И не случайно! В образе Джамили мир увидел киргизскую Анну Каренину. Да, в другом ландшафте, в другом культурном контексте, в другой социально-политической атмосфере, но в абсолютно понятном гендерном измерении, когда прошлое (традиции) должно уступить будущему (модерну). В данной топологической ситуации женщина сама выбирает свой жизненный путь. Если экстраполировать диалектику развития таких женщин, как Анна Каренина или Джамиля, то мы увидим, что именно благодаря их неумным характеристикам женщины в XX веке добились всеобщего избирательного права.

Практически во всех ранних произведениях Чингиза Айтматова присутствует любовь. По его словам, только любовь делает человека благородным, а жизнь – осмысленной. По мнению писателя, мир стоял и будет стоять только

на любящих и любимых. А настоящая, большая любовь только одна – истинная страсть. Всё остальное – любовь-дружба, любовь-долг, любовь-уважение – эрзац любви. И это не только подсознательно, но и реально понимают его главные герои, в том числе и Джамиля.

После повести «Джамиля» были изданы «Верблюжий глаз» (1960), «Первый учитель» (1961), «Материнское поле» (1963), сборник «Повести гор и степей» (1963), за который писатель получил Ленинскую премию. Все эти произведения печатались как на русском, так и на киргизском языке. В 1965 году на киностудии «Мосфильм» повесть «Первый учитель» была блестяще экранизирована кинорежиссером Андреем Кончаловским. Миллионы кинозрителей не только в нашей стране, но и во всем мире увидели, в каких тяжелейших условиях в начале 20-х годов прошлого столетия шел образовательный процесс в молодом Советском государстве. На примере одного киргизского аила Айтматов показал всю сложность философской проблемы в области образования, с которой столкнулась 170-миллионная страна с почти поголовно неграмотным населением. Главный герой повести учитель Дюйшен – малограмотный человек, однако как страстно он хочет, чтобы его ученики стали грамотными. И он своего добивается! Его ученики становятся видными учеными и докторами наук.

Страсть, по Чингизу Айтматову, может победить всё, тем более если она кипит в людях – наследниках Великой степной азиатской империи. Школьный учитель Дюйшен, который сам себя назначил учителем и по своей инициативе стал учить детей в далеком киргизском аиле, – это человек, совершающий ежедневный подвиг ради процветания государства и общества. При этом писатель воспекает не систему, в которой живет главный герой, а сильную человеческую личность. Антропологический фактор в произведениях Айтматова всегда имеет самое важное, первостепенное значение. Антропология события во многих произведениях писателя носит синтетический характер и раскрывает смысл в соотношении предметного и символического рядов. Каждый жест, каждое движение, каждое слово его литературных героев имеет свой особый, иногда даже замаскированный символический смысл, понять и оценить который можно только глубоко зная и понимая культу-



ру киргизского народа. При этом невозможно исследовать в полной мере литературное творчество писателя, не обращая внимания на его философские идеи, зашифрованные в художественной структуре рассказов, повестей и романов. Писатель часто подчеркивает событийное единство «духа» и «плоти» – физическое окружение («природа территории») и «плотская сторона» существования предстают как корреляты «иерархии личностей». Иногда отталкиваясь от исторических событий, но большей частью – от современности, он осмысливает философию жизни через богатейшие духовно-нравственные традиции, национальные обычаи тюркских народов, показывая тем самым их огромный потенциал, который можно и нужно передать будущему поколению. При этом вопрос о первичности детерминации, как правило, остается в стороне («вынесен за скобки»). Психофизическое целое рассматривается в соединении с физическим окружением личности: описательное исследование представляет совмещение проекций. Совокупное усиление географии, антропологии, археологии, этнографии, статистики и истории искусств совмещено с историософией, этнософией и геософией так, чтобы представить функциональную многомерность личности. Научный и философский синтез не задан, а дан в процессе дескрипции, когда само знание становится особого рода событием согласования, где сохранены различия и динамические инверсии [1, с. 52]. Под пером Айтматова события сами вырастают из жизненной стихии и выкристаллизовывают героев. Как и произошло в повести «Первый учитель».

Мало кто из писателей так глубоко и широко раскрыл современную жизнь Средней Азии XX века, как Чингиз Айтматов в своих произведениях «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход», «Материнское поле», «Повести гор и степей». Писатель очень точно на примерах из прошлого показывает, как вчерашний день актуален для современности – это связь поколений, времен, единство эпох. Об этом повествует и легенда о манкурте – взятом в плен человеке, превращенном в бездушное рабское создание, полностью подчиненное хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни. Айтматов очень точно подмечает реалии современной эпохи, когда человечество перестает помнить о своем прошлом и не стремится к лучшему и справедливому буду-

щему, довольствуясь только повседневностью. Определенно данные обстоятельства являются результатом отрыва от духовной культуры своих народов и традиций многовековой истории кочевого социума. По словам доцента кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумелева Думана Айтмагамбетова, эту тенденцию можно отнести и к казахскому народу, так как Чингиз Айтматов жил рядом с казахским аилом и творчество великого писателя всегда было связано с казахским народом. Многие герои в его произведениях – казахи, что и неудивительно, так как на протяжении многих десятилетий киргизы и казахи находились в постоянном взаимодействии, в близком культурном общении, имели тесные экономические и культурные связи. Сама жизнь Чингиза Айтматова – это яркая страница казахско-киргизской интеграции [2, с. 36–38].

Одним из интереснейших произведений великого киргизского писателя, вплотную затрагивающего проблему евразийства, является роман «И дольше века длится день...», напечатанный в 1980 году в журнале «Новый мир», а затем в журнале «Роман-газета» (под названием «Буранный полустанок»). И только в 1992 году в этот роман было включено поистине великое литературное произведение «Белое облако Чингисхана», которое в Советском Союзе напечатано быть не могло по цензурным соображениям. Вот что писал об этом Айтматов в одном из предисловий: «Здесь же я хотел бы остановиться главным образом на истории романа „И дольше века длится день...“, увидевшего свет девять лет тому назад на страницах журнала „Новый мир“. Начну с того, что осложнения романа на пути в свет начались с первых шагов. Перво-зданное, родное, если можно так выразиться, название книги было „Обруч“. Имелся в виду „обруч“ манкуртовский, трансформированный в обруч космический, „накладывавшийся на голову человечества“ сверхдержавами в процессе соперничества за мировое господство... Однако цензура быстро раскусила смысл такого названия книги, потребовала найти другое наименование, и тогда я остановился на строке из Шекспира в переводе Пастернака: „И дольше века длится день“. Исходил при этом из того, что лучше поступиться названием, чем содержанием. Но в „Роман-газете“ и в издательстве

„Молодая гвардия” и такое название не нашло согласия. Потребовали более упрощенное, „соцреалистическое” название – и тогда явился на свет „Буранный полустанок”, в „роман-газетном” варианте с литературными купюрами мест, показавшихся идеологически сомнительными. Шел я на это скрепя сердце, выбирая наименьшее из зол. Главным было опубликовать книгу. Не поставить ее под удар фанатичной вульгаризированной критики. Теперь эти дела в прошлом, но тогда идеология являла собой доминирующую силу» [3, с. 5].

«Белое облако Чингисхана» основано на одном из устных преданий кочевников и не имеет никакого отношения к реальным историческим событиям, но именно эта легенда пропитана истинным духом еразийства: Чингисхан объединил в единое целое народы, проживавшие на территории от Трансильвании до Китая. «Чингисхан был в высшей степени человеком дела, расчетливым и прозорливым. Готовясь к вторжению в Европу, он прикинул, предусмотрел все до мелочей. Через верных лазутчиков и перебежчиков, через купцов и пилигримов, через странствующих дервишей, через деловых китайцев, уйгуров, арабов и персов выведал всё, что следовало знать для продвижения огромных воинских масс, – все наиболее удобные пути и переправы. Им были учтены нравы и обычаи, религии и занятия жителей тех мест, куда двигались его войска. Писать он не умел, и все это приходилось держать в уме, соотнося пользу и вред всего, что ждало его в походе» [4, с. 6].

Чингиз Айтматов заставляет читателя задуматься о мировой роли Чингисхана, который с европоцентричной точки зрения был всегда отрицательным историческим персонажем. Однако с кем можно сравнить этого восточного владыку? С Наполеоном? Но тот одну армию бросил на произвол судьбы в Египте, остатки другой армии оставил в снегах России. Его империя пала еще при его жизни. С великим Александром Македонским? Да, оба завоевателя умерли на вершине своей славы, и имена их живут до сих пор в легендах народов Азии. Но события, происшедшие после их смерти, сравнения уже не выдерживают. Тотчас после кончины Александра полководцы его вступили в борьбу между собой и за обладание царством, из которого его сын принужден бежать. Между тем сын Чингисхана без всякого протеста

со стороны вступил в управление его империей от Армении до Кореи и от Египта до Волги, а его внук царствовал над половиной света [5, с. 17–18].

Аскар Акаевич Акаев, первый президент Кыргызстана (1991–2005) и лауреат премии им. Чингиза Айтматова (Лондон, 2011), писал: «Если выразиться на современном политическом языке, то геополитическая обстановка в Центральной и Средней Азии накануне нашествия Чингисхана складывалась следующим образом. В регионе Саяно-Алтая существовали два государственных образования – кыргызские княжества Кем-Кемджиут и Кыргыз. Возглавляли их правители, носившие титул „инал”. Единого государственного образования у кыргызов там не было. Оба княжества имели свои воинские дружины, но их сила была далеко не той, какой обладали кыргызские войска в период „Великого похода”, завершившегося в 40-х годах IX века созданием Великой Кыргызской державы...

В определенных кругах ученых укоренилось мнение, что государственное устройство и военная машина монголов (стратегия, тактика, вооружение) явились для тех времен образцом совершенства. Существовала даже определенная „военная демократия”. В пример приводился свод чингисхановских законов и уставов, получивших название „Великая книга Ясы”. Вникнув в суть дела, познакомившись с „Сокровенным сказанием”, в котором историки того времени свели воедино реальные исторические факты, детали жизни Чингисхана, мифы и предания его эпохи, я пришел к убеждению, что внедрение Чингисханом нормативных положений типа Ясы в сфере межчеловеческого и межплеменного общения среди свободных кочевников, в частности в периоды боевых действий, было прогрессивным начинанием. Была провозглашена свобода вероисповедания, упорядочены система коммуникаций путем создания ямской службы, порядок рекрутирования на военную службу, наложение податей, ранжирование руководителей воинских подразделений по десятичному принципу и т. д.» [6, с. 107–109].

Здесь уместно вспомнить и Льва Николаевича Гумилева, который писал, что за обозримый исторический срок Евразия объединялась четыре раза. Поначалу ее на короткое время



объединили гунны, потом тюрки, создавшие каганат от Желтого до Черного моря. В третий раз континент объединили монголы под главенством Чингисхана. После битвы при Калке монголы поняли, что им надо или мириться с Россией, или завоевывать ее. Они склонились к третьему решению: Россия вошла в единый улус на равных правах с монголами. Монголы были рады, что Древняя Русь служит буфером между ними и европейскими народами. Татары брали очень небольшую дань – на содержание войска, которое защищало Россию от западных соседей. Четвертым объединением Евразия обязана русским, которые, дойдя до берегов Тихого океана и объединив большую часть евразийского континента, за исключением Монголии и Восточного Туркестана, продлили тем самым традицию монголов. Они опять сделали из Евразии очень сильную страну и сами стали самостоятельной и весьма развитой культурой [7, с. 188]. Один из самых значимых представителей этой культуры – писатель Чингиз Айтматов, в жилах которого не было ни капли русской крови, но при этом он является ярчайшим представителем не только киргизской, казахской, татарской культуры, но прежде всего русской. Хотя, если отталкиваться от теории Л.Н. Гумилева, все эти культуры уже давно стали одним целым – культурой Евразии. И талант Айтматова – яркое тому подтверждение.

«Чингиз Торекулович, – пишет Аскар Акаев, – возвеличил нашу страну. Мы должны быть ему навечно благодарны. Он удостоен высоких государственных почестей, награжден высшими орденами Кыргызстана. Но разве это может отразить наше восхищение и признательность? Наивысшей наградой для него является любовь нашего народа, всех людей на постсоветском пространстве и в мире.

Помню волнующие дни июля 2000 года, когда мы посетили Кремль во время официального визита в Россию. В составе делегации был и наш великий писатель Чингиз Айтматов. Мы были тронуты реакцией президента В.В. Путина при встрече с Чингизом Торекуловичем. Проникновенно прозвучали слова российского лидера о том, что творчество Ч. Айтматова является общим достоянием кыргызского и российского народов. Наш великий писатель и гражданин лучше всего символизирует их духовную связь» [8, с. 453–454].

Говоря о духовной связи двух народов, хочется обратиться к великому русскому мыслителю Ивану Ильину, который говорил, что главной проблемой на пути духовного обновления и возрождения России является определение понятий *цивилизация* и *культура*. По Ильину, эти два понятия четко разведены: *культура* есть явление *внутреннее* и *органическое*, которое захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. В отличие от культуры цивилизация, считал Ильин, не требует полноты душевного участия и может усваиваться лишь внешне и поверхностно. Поэтому народ *может иметь* древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах *внешней цивилизации* (одежда, жилище, промышленность и т. п.) являть картину отсталости и первобытности. Возможен и обратный вариант: народ *может достичь* высот в технике и цивилизации, но в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка. По мнению Ильина, внутреннее, сокровенное, духовное решает вопрос о достоинстве внешнего, явного, вещественного, а «нравственное состояние человека ценится не по его материальным последствиям и не по внешней пользе, из него же проистекающей, но по внутреннему состоянию души и сердца человека» [9, с. 181].

По сути дела, в своих произведениях Иван Ильин и Чингиз Айтматов говорят об одном и том же, только разными словами. Особенно хорошо это прослеживается в философском произведении Айтматова «Тавро Кассандры».

В своей торжественной речи на праздновании по случаю 85-летия со дня рождения Чингиза Айтматова, прошедшем 12 декабря 2013 года в Лондоне при поддержке посольства Российской Федерации и казахстанского Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына», директор Академии Айтматова и профессор Оксфордского университета Рахима Абдувалиева отметила, что для Чингиза Айтматова проза всегда была высшей точкой сложного постижения диалектики окружающей жизни. Какому народу, какой литературе принадлежит написанное им? В его жилах текла кровь двух тюркских народов – киргизского и татарского. Он владел двумя этими родственными языками, был насыщен фольклором и письмен-

ностью тюркских народов Центральной Азии. Сначала он публиковал прозу на киргизском языке, затем стал писать по-русски. К всемирной славе его привели сочинения на русском, за которыми последовали переводы на многие языки мира. И здесь, в Лондоне, мы будем делать всё возможное, чтобы этот писатель евразийского пространства завоевывал всё больше и больше новых читателей на разных языках народов мира. Каждый год мы переводим и издаем несколько книг Чингиза Торекуловича. Не случайно сегодня это самый известный и покупаемый писатель постсоветского пространства в западном мире. Я же хочу сказать всем, кто забыл наши корни: мы наследники совершенно удивительной цивилизации, славяно-тюркской, исламо-православной. Со времен Великой степи и Киевской Руси на просторах

Евразии сменяли друг друга политические образования: строились и рассыпались империи и ханства, на смену царству приходил СССР, а сейчас СНГ. Но исконный фундамент по-прежнему нерушим: мы евразийцы, мусульмане и христиане, славяне и тюрки. И мы не опустимся до того, чтобы стать «манкуртами».

Один из величайших мыслителей XX века Лев Николаевич Гумилев писал: «Если Россия будет спасена, то только через евразийство» [10]. И важнейшим звеном этого спасения является творчество Чингиза Айтматова, своими литературными произведениями объединившего все народы постсоветского пространства, потому что каждый из этих народов считает его своим, понятным и близким, разговаривающим с ним на одном языке в едином социокультурном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грякалов А.А. Антропология диалога и гуманитарная безопасность // Философия человека и процессы глобализации. СПб., 2006.
2. Айтмагамбетов Д. Некоторые аспекты трансформации этнокультурной традиции казахского и киргизского этносов в творчестве Ч. Айтматова // Материалы Междунар. конф., посвященной памяти Чингиза Айтматова (8–9 июня 2012, Лондон). Лондон, 2012.
3. Айтматов Ч. И дольше века длится день... СПб.: АСТ : Астрель, 2010.
4. Он же. Белое облако Чингисхана. М.: Планета, 1991. 21 с.
5. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Белград, 1929.
6. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек, 2002.
7. Лавров С.Б. Лев Гумилев: судьба и идеи. М.: Айрис-пресс, 2003.
8. Акаев А. Трудная дорога к демократии. М., 2002.
9. Рудская Н.В. Иван Ильин. Долгий путь домой // Альм. Науч.-образоват. культуролог. об-ва России. Вып. II. Мир культуры и культурология. СПб., 2012.
10. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993. 462 с.

D.I. Kuznetsov

CHINGIZ AITMATOV AS A WRITER OF THE EUROASIAN SPACE

KUZNETSOV Dmitry I. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: dkuznec@list.ru

Abstract

The article is devoted to Chingiz Aitmatov's oeuvre in the context of the Euroasian culture. The milestones of the well-known writer's oeuvre and his role in modern Euroasian space are considered. Emphasised is the philosophical interpretation of Chingiz Aitmatov's oeuvre within the framework of spiritual and moral traditions and national customs of the Turkic people which have had a special impact on all Euroasian ethnoses.



Keywords

CULTURE; EURASIA; KYRGYZSTAN; LITERARY WORKS; ANTHROPOLOGICAL FACTOR; GENGHIS KHAN; FORMER SOVIET UNION.

REFERENCES

1. Gryakalov A.A. Antropologiya dialoga i gumanitarnaya bezopasnost'. *Filosofiya cheloveka i protsessy globalizatsii*. St. Petersburg, 2006. (In Russ.)
2. Aytmagambetov D. Nekotorye aspekty transformatsii etnokulturnoy traditsii kazakhskogo i kirgizskogo etnosov v tvorchestve Ch. Aytmatova. *Materials of the Int. Conf. "In memory of Chingiz Aitmatov" (8–9 June 2012, London)*. London, 2012.
3. Aytmatov Ch. *I dol'she veka dlitsya den'...* St. Petersburg, AST, Astrel' Publ., 2010. (In Russ.)
4. Aytmatov Ch. *Beloe oblako Chingiskhana*. Moscow, Planeta Publ., 1991. 21 p. (In Russ.)
5. Khara-Davan E. *Chingiskhan kak polkovodets i ego nasledie*. Belgrad, 1929. (In Russ.)
6. Akayev A. *Kyrgyzskaya gosudarstvennost' i narodnyi epos "Manas"*. Bishkek, 2002. (In Russ.)
7. Lavrov S.B. *Lev Gumilev: sud'ba i idei*. Moscow, Ayris-press, 2003. (In Russ.)
8. Akayev A. *Trudnaya doroga k demokratii*. Moscow, 2002. (In Russ.)
9. Rudskaya N.V. Ivan Ilin. Dolgiy put' domoy. *Almanakh Nauchno-obrazovatel'nogo kulturologicheskogo obshchestva Rossii*. Pt. II. Mir kultury i kulturologiya. St. Petersburg, 2012. (In Russ.)
10. Gumilev L.N. *Ritmy Yevrazii*. Moscow, 1993. 462 p. (In Russ.)